

ПЕРВЫЕ ДВА ИЗДАНИЯ ВЫШЛИ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРУППЫ
Исполн. Комисси по учред.

МОСКОВСКАГО ГОРОДСКОГО МУЗЕЯ
НАГЛЯДН. УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ.

КНИГА ПО РУССКОЙ ИСТОРИИ

ДЛЯ НАЧАЛЬНЫХЪ ШКОЛЬ.

СОСТАВИЛИ:

О. Вейхельтъ, М. Н. Коваленскій, В. А. Петру-
шевскій и В. Я. Улановъ.

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ.

ИЗДАНИЕ Т-ВА «МІРЪ».*

Москва, Знаменка, 9.

Цѣна 2 р.

Предисловіе къ 1-му изданію.

Расширеніе программъ начальной школы вызываетъ потребность въ книгѣ по русской исторіи, которая дала бы доступный и занимательный матеріалъ для начальной школы.

Эта назрѣвшая потребность побудила насъ приступить къ созданію такой книги.

Сознаніе трудности предпринятаго дѣла заставило насъ не довѣрять только своимъ силамъ, а всячески исходить изъ указаній педагогическаго опыта лицъ, посвятившихъ себя преподаванію въ начальной школѣ.

При установленіи объема и содержанія книги мы имѣли въ виду какъ указанія специальной литературы по этому вопросу, такъ и существующія или предлагаемыя программы преподаванія въ городскихъ и земскихъ начальныхъ школахъ.

Въ книгѣ своей мы давали, главнымъ образомъ, картинки бытовой, культурной жизни русскаго народа, стараясь подыскать для ея изложенія живую, красочную, конкретную форму, какъ болѣе доступную пониманію учащихся въ начальной школѣ, и въ этомъ отношеніи шли навстрѣчу извѣстному постановленію съѣзда учителей городскихъ училищъ по Полож. 1872 г.; при чемъ на ряду съ написаніемъ оригинальныхъ статей, составители пользовались красочнымъ матеріаломъ разсказовъ и повѣстей Карновича и Солодовникова, значительно перерабатывая ихъ съ цѣлью приспособленія къ пониманію нашего маленькаго читателя.

Окончательную отдѣлку свою книга наша получила въ исторической подкомиссіи при Московскомъ городскомъ музеѣ наглядныхъ пособій, что дало намъ возможность воспользоваться цѣнными критическими указаніями посѣщавшихъ подкомиссію учащихся въ московскихъ городскихъ школахъ какъ въ отношеніи содержанія, такъ и формы каждой статьи; при этомъ нѣкоторыя части книги были прочтаны учащимися въ московскихъ городскихъ школахъ и составители имѣли удовольствіе отчасти лично убѣдиться въ томъ, что даже болѣе трудная, съ ихъ точки зрѣнія, статья были восприняты учащимися безъ особаго напряженія.

Давая сравнительно обширный матеріалъ для начальной школы, составители руководились мыслью, что часть этого матеріала будетъ изучена въ видѣ обычнаго урока, другая часть послужитъ матеріаломъ для прочтенія съ учителемъ въ классѣ, третья—прочтется учащимися внѣ класса самостоятельно.

Въ этихъ видахъ составители старались дать отдѣльнымъ статьямъ или отдѣламъ ихъ законченный видъ, чтобы они представляли изъ себя по возможности самостоятельное, независимое отъ предшествующихъ и послѣдующихъ отдѣловъ чтеніе; въ то же время всему этому матеріалу приданъ характеръ систематическаго курса элементовъ русской исторіи.

Мы предпочитаемъ, что предлагаемая нами книга годится и для первыхъ классовъ средней школы.

МОСКВА.

Т-во „Печать С. П. Яковлева“, Петровка, Садовнич. пер., д. Т-ла, № 9.

1913.

Предисловіе ко 2-му изданію.

Во второмъ изданіи настоящей книги составители старались по мѣрѣ силъ воспользоваться всѣми указаніями, сдѣланными по поводу перваго изданія критикой. Въ этихъ видахъ сдѣланы въ книгѣ значительныя перемѣны, введены новыя статьи: Кіевъ при Ярославѣ, статьи о Петрѣ Великомъ, о его пресмнникахъ, объ эпохѣ Екатерины II; переработаны заново статьи по смутѣ, и особенно по XIX вѣку, — о судѣ, о военной службѣ, и т. д.; заново написанъ и отдѣлъ, посвященный Государственной Думѣ. Приложены усилія и къ исправленію отдѣльныхъ ошибокъ, указанныхъ критикой или замѣченныхъ составителями въ первомъ изданіи. Выпуская книгу въ свѣтъ въ этомъ исправленномъ и дополненномъ видѣ, составители остаются, однако, вѣрными общимъ началамъ, положеннымъ въ основу книги въ первомъ ея изданіи.

Предисловіе къ 3-му изданію.

„Книга по русской исторіи“ была пасынкомъ въ школѣ стараго строя. Она не только не была „допущена“ и „одобрена“, но специальнымъ распоряженіемъ изъята изъ употребленія въ школахъ.

Тѣмъ не менѣе книга выдержала два изданія. Это даетъ основаніе составителямъ ея, при выпускѣ третьяго изданія, ограничиться самыми элементарными измѣненіями въ текстѣ книги и расширить введеніемъ новыхъ статей только тѣ отдѣлы, которые въ первыхъ двухъ изданіяхъ, по цензурнымъ условіямъ, были слишкомъ сжаты или вовсе замалчивали извѣстные важныя моменты русской исторіи.

Въ настоящемъ изданіи вводятся слѣдующія новыя статьи:

1. Отношеніе современниковъ къ Петру I.
2. Крѣпостница на престолѣ (Анна Иоанновна).
3. Цѣлый новый отдѣлъ: „Время Николая I“, состоящій изъ статей: (Декабристы, б) Чиновники Николая I (судъ, полиція, въ министерствахъ).

4. Ограниченіе самодержавія въ Россіи.

Кромѣ того измѣнена статья: „Какъ жили помѣщики?“ введеніемъ болѣе красочнаго матеріала, расширена статья: „Какъ жили крѣпостные?“

Измѣненіями этими составители имѣли въ виду какъ пополнить невольныя пробѣлы прошлыхъ изданій, такъ и дать матеріалъ для чтенія взрослымъ, приступающимъ къ первоначальному ознакомленію съ русской исторіей.

Введя новыя статьи, составители въ общемъ придерживались тѣхъ же приемовъ доступнаго изложенія, которыми они руководствовались при составленіи книги, согласно указаніямъ „Исторической Группы Моск. Городскаго Музея Наглядныхъ Пособій“, гдѣ была проработана настоящая книга въ первыхъ двухъ ея изданіяхъ.

Отрицательной особенностью третьяго изданія является совершенное отсутствіе рисунковъ въ текстѣ книги. Этотъ дефектъ объясняется утратой старыхъ клише; восстановленіе же новыхъ клише замедлило бы выходъ книги, а главное удорожило бы ее до непосильной для начальной школы цѣны.

Составители.

Древнѣйшія времена.

* Какъ живутъ люди теперь.

Мы хорошо знаемъ, какъ живутъ люди въ наше время. Они живутъ въ домахъ, носятъ платье, сшитое изъ тканей, работаютъ орудіями, сдѣланными изъ металла, варятъ себѣ пищу на огнѣ. Отнемъ же освѣщаютъ и согреваютъ себѣ жилища. Одни живутъ въ деревняхъ, въ небольшихъ деревянныхъ избахъ; другіе живутъ въ городахъ, въ деревянныхъ и каменныхъ домахъ.

Городская жизнь не похожа на деревенскую. Дома въ городахъ строятся во много этажей, въ три и четыре, въ пять и шесть и больше. Жители городовъ носятъ сапоги и шляпы, пиджаки и жилеты, торгуютъ въ лавкахъ и магазинахъ, работаютъ на фабрикахъ и заводахъ. Такъ живутъ городскіе люди.

Нынешнимъ людямъ, особенно городскимъ, приходится много ѣздить. Для этого служатъ имъ желѣзныя дороги. Отъ города до города кажутся по рельсамъ ряды вагоновъ, и везетъ ихъ не лошадь, а паровозъ — машина, движимая паромъ. Въ городахъ и по улицамъ ходятъ вагоны, трамваи; ихъ движетъ уже не паръ, а электричество.

Всюду есть теперь грамотные люди, умѣющіе читать и писать. Для нихъ пишутся книги, издаются газеты. Изъ книгъ можно узнать много новаго, многому научиться. Въ газетахъ печатаютъ каждый день извѣстія, приеланные изъ разныхъ мѣстъ по почтѣ, желѣзной дорогѣ или по телеграфу и телефону. Жители городовъ всегда могутъ знать, что дѣлается во всемъ свѣтѣ, — въ Петербургѣ и Лондонѣ, въ Японіи и Америкѣ.

Если случится гдѣ убійство или кража, за обиженныхъ есть кому вступиться. Разыскавъ виновнаго, его приведутъ въ судъ, къ судьямъ. Судьи станутъ его судить и накажутъ тюрьмой, ссылкой, каторгой. Если нападутъ враги, придутъ войной иноземцы, — противъ нихъ пойдутъ войска, двинутся полки, пушки, броненосцы. Чтобы было на что держать солдатъ и судей, пушки и броненосцы, — устроена казна. Въ казну собираютъ деньги, подати съ народа.

Такъ живутъ люди теперь у насъ и въ другихъ странахъ.

Какъ жили люди въ старину.

Такъ живутъ люди теперь. Но совсѣмъ не такъ жили люди въ прежнія времена. Было время, когда не было ни городовъ, ни домовъ. Только это было много вѣкомъ назадъ.

Тогда все въ этихъ мѣстахъ было совсѣмъ другое. И солнце палило жарче, и растенія и животныя были здѣсь совсѣмъ не тѣ, что теперь. Такія растенія и животныя бывають теперь только въ жаркихъ странахъ. Въмѣсто березъ, липъ и елокъ, тутъ росли пальмы, цѣлые пальмовые лѣса. Въмѣсто волковъ и зайцевъ, можно было встрѣтить льва, гіену или страуса. Въ вѣтвяхъ деревьевъ прыгали и качались не бѣлки, а обезьяны. Людямъ можно было не думать о теплѣ, не строить теплыхъ жилищъ, не пить теплыхъ одеждъ. Жили они въ пещерахъ, въ ямахъ или просто въ лѣсу и почевали на кучѣ листьевъ. Ходили совсѣмъ безъ одежды или надѣвали одинъ поясъ, связанный изъ листьевъ. Такъ жили древнѣйшіе люди на землѣ.

Позднѣе все это измѣнилось. Жить стало холоднѣе; земля покрылась толстымъ слоемъ льда, который не таялъ даже лѣтомъ, — какъ теперь на дальнемъ сѣверѣ. Тамъ, гдѣ не было льда, росли тощія мхи и низкіе кусты. Бродили звѣри, одѣтые толстой шкурой: медвѣди, мамонты, сѣверные олени и др. Мамонты теперь вымерли, не живутъ нигдѣ; но тогда ихъ было еще очень много. Это были огромные звѣри, похожіе на слона, только еще больше его, лохматые, съ длинной шерстью. Какъ у слона, у нихъ были клыки и хоботъ. Людямъ также пришлось пить себѣ теплыя одежды, строить настоящія жилища. Домовъ строить они не умѣли, а строили простые шалаши. Въмѣсто платьевъ надѣвали шкуру, содранную со звѣря. Такими были первыя жилища и одежды.

Люди каменнаго вѣка.

Въ тѣ времена люди не знали еще металловъ, ни мѣди, ни желѣза и не могли дѣлать изъ нихъ никакихъ орудій. На охоту они ходили съ палкой, рогатиной или камнемъ. Камень старались обдѣлать, заострить; для этого ударили по нему другимъ камнемъ. Потомъ, заостривъ кое-какъ камень, привязывали его лыкомъ къ палкѣ, — и получали каменный топоръ или мотыку, копьѣ или стрѣлу. Стрѣлой стрѣляли изъ лука, сдѣланнаго изъ куска дерева. Изъ камня дѣлали и ножи и скребки; ножами рѣзали себѣ пищу; скребками очищали содранную со звѣря шкуру. Главныя орудія люди того времени дѣлали изъ камня. Камень былъ для нихъ то же, что для насъ желѣзо. Ихъ поэтому и прозвали людьми каменнаго вѣка.

Съ такимъ оружіемъ ходили они на звѣря, добывали себѣ пищу и одежду. Охотились на медвѣдей, оленей, мамонтовъ и другихъ звѣрей, какіе водились тогда въ Европѣ. Питались мясомъ звѣрей, убитыхъ на охотѣ. Кое-гдѣ питались и человеческимъ мясомъ, — мясомъ плѣнниковъ, взятыхъ на войнѣ. Среди нашихъ предковъ были, значить, и людоеды.

Какъ ни плохо жили тогда люди, — они уже умѣли украшать свои жилища, свое оружіе и самихъ себя. Для украшения, чтобы понравиться другъ другу, они надѣвали ожерелья, сдѣланныя изъ звѣриныхъ зубовъ просверленныхъ и напизанныхъ на нитку. Покрывали узорами собственное тѣло, какъ это дѣлають дикари въ Австраліи. Узоры на кожѣ выцарапывали заостренной косточкой и потомъ покрывали краской. Украшали и рукоятки своихъ орудій и стѣны своихъ пещеръ. Рисовали звѣрей, какихъ встрѣчали въ лѣсу и въ полѣ. Сохранились рисунки оленей, медвѣдей, мамонтовъ. Это было уже начало живописи.

Все это стоило людямъ большихъ трудовъ. Силъ одного человѣка не могло хватить. Приходилось соединяться, жить и работать сообща. Въмѣстѣ ходили на охоту, особенно на такихъ звѣрей, какъ мамонтъ. Въмѣстѣ выходили и на прага, когда надо было нападать или защищаться. Въмѣстѣ трудились надъ выдѣлкой каменныхъ орудій. Всѣ ютились въ одной пе-

щери или въ нѣсколькихъ, стоящихъ рядомъ. Но такіе поселки были не велики, и жило въ нихъ немного народа: какой-нибудь десятокъ, другой. Жители такого поселка должны были сами и воевать, и судить, и наказывать виновныхъ.

И о смерти думали тогда иначе, чѣмъ думаютъ теперь. Люди каменнаго вѣка считали, что на томъ свѣтѣ человекъ живетъ такъ же, какъ и на этомъ свѣтѣ, и нуждается во всемъ, что бываетъ нужно живымъ людямъ. Поэтому они клали съ покойникомъ въ могилу его оружіе, украшенія, пищу и тому подобное.

Такъ жили люди каменнаго вѣка. Это были еще настоящіе дикари. Но они умѣли уже готовить оружіе и орудія для работы и для охоты. Умѣли строить себѣ жилища и изъ шкуръ дѣлали одежды. А главное—они умѣли добывать огонь. Они добывали его трениемъ дерева о дерево,—палки, напримеръ, о бревно. Огонь давалъ имъ тепло и свѣтъ. Они могли варить пищу и ѣсть не одно сырое мясо; могли разводить костеръ, чтобы отогнать звѣрей. Но добывать огонь было не легко, и его старались не тушить: подлаживали въ костеръ новые дрова и слѣдили, чтобы огонь не погасъ. Считали огонь чѣмъ-то священнымъ и берегли его, какъ сокровище.

Какъ постепенно мѣнялась жизнь людей.

Такъ люди научились уже строить себѣ жилища, дѣлать одежды, готовить орудія, добывать огонь. До всего этого люди дошли своимъ умомъ. Но на этомъ они не остановились. Они продолжали устраивать, улучшать свою жизнь. Постепенно они научились еще многому.

Прежде всего научились они шлифовать и сверлить камень. Шлифовали его на точильномъ камнѣ, сглаживая на немъ всѣ неровности. Для сверленія была особый снарядъ. На камень ставили стоймя палку съ надѣтымъ на нее тяжелымъ кругомъ, колесомъ. Верхній конецъ палки обматывали длинной веревкой, привязанной къ концамъ лука, какъ тетива. Потомъ брали въ руки лукъ и тянули его книзу. Отъ этого веревка разматывалась, а палка вертѣлась и нажимала на камень. Подъ палку сыпали сырой песокъ. Такимъ образомъ удавалось провертывать дыру въ камнѣ.

Умѣнье шлифовать и сверлить камень было для людей

очень важно. Теперь можно было дѣлать топоры, болѣе гладкіе, острые и удобные, съ отверстиями въ серединѣ; ихъ можно было насаживать на рукоятку. Улучшались также и всѣ другія орудія. Вся жизнь становилась совсѣмъ иной.

Одежды и жилища мѣнялись также. Одежды шили себѣ изъ льняныхъ тканей. Для жилья строили настоящія избышки. Если жили близко къ водѣ, у рѣки или озера, то вбивали въ дно сваи и на нихъ ставили избышки. Вода защищала ихъ отъ хищныхъ звѣрей и отъ сосѣдей. На берегъ можно было ходить по мосту или переплывать къ выдолбленной колодѣ: это были первыя лодки.

Въ то же время люди научились готовить посуду. Они обмазывали глиной плетенныя корзинки, и ставили ихъ на огонь сушиться. На огнѣ глина становилась твердой, а прутья сгорали; такъ получались горшки и кувшины, — первая глиняная посуда нашихъ предковъ.

Тогда же люди приручили къ себѣ животныхъ, стали пахать землю на быкахъ и лошадей, брать у коровъ и овецъ молоко и шерсть. Питались теперь не однимъ мясомъ, плодами и кореньями: сѣяли хлѣбныя растенія, ѣли кашницу изъ зеренъ, размолотыхъ между двухъ камней. Питались также молокомъ, масломъ и т. п.

Еще позднеѣ люди познакомились съ металлами. Это были сначала мѣдь и олово, потомъ уже желѣзо. Изъ мѣди стали лить топоры, ножи, наконечники стрѣлъ и копій и всевозможныя украшенія и уборы. Но мѣдь легко гнулась и для оружія и орудій не годилась. Стали прибавлять въ нее олово; плавилъ ихъ вмѣстѣ и получали болѣе твердую бронзу. Но и бронзовые орудія гнулись. Поэтому, когда нашли желѣзную руду, всѣ орудія и оружіе стали ковать изъ желѣза, а изъ бронзы дѣлали только кольца, браслеты и другія украшенія. Желѣзо, чугунъ, сталь и до сихъ поръ идутъ на выдѣлку всякихъ машинъ, ружей, пушекъ и т. д. Изъ бронзы и теперь дѣлаютъ лампы и подвѣшники.

Такъ постепенно, въ теченіе вѣковъ, мѣнялась жизнь людей. Понемногу, при помощи своего ума, труда, усилій, наши предки создали все то, чѣмъ мы теперь пользуемся въ жизни. Они научились побѣждать природу и заставили ее служить